

?

Только что сваренный в остром бульоне тонкий ломтик говядины прокрутили в пиале с соусом. Он покрылся зелёным луком, кунжутом и красным маслом, а аромат был таким сильным, что большой жёлтый пёс из соседнего двора громко залаял.

У троих разыгрался аппетит, и первая партия продуктов, брошенных в хотпот, очень быстро исчезла без следа.

Цинли вытерла рот платком и от всей души заявила:

— Очень вкусно!!!

Жаль только, что сейчас она могла принимать лишь облик шестилетней-семилетней девочки и потому много съесть не могла.

— Шэнь Лэян, те пирожные, которые мы ели раньше, ещё остались? Хочу забрать немного с собой.

Ингредиентов для сюэмэйнян ещё хватало.

Шэнь Лэян без колебаний кивнул.

— После перехода во внутренний двор первым делом учат воздержанию от пищи. Потом, кроме пилюль, такие блюда уже нельзя есть. — Чэнь Цзин ел-ел и вдруг вздохнул.

Шэнь Лэян поднял взгляд. Во рту у него был ломтик мяса, щёки выпирали, и говорил он немного невнятно:

— Если в жизни не останется вкусной еды, разве она не потеряет множество удовольствий?

— Культиваторы внутреннего двора говорят, что всё мирское мешает совершенствованию, поэтому и нужно отказаться от обычной пищи.

— Старший брат Чэнь, вы когда-нибудь слышали, чтобы сючай не смог сдать экзамен на цзюйжэня из-за того, что слишком любил вкусно поесть?

— Или чтобы генерал проиграл войну потому, что его армия слишком хорошо питалась?

— Если культивацию этих людей может нарушить даже вкусная еда, значит, нарушить её способно слишком многое.

— По-моему, они просто нашли оправдание собственной слабой воле.

Чэнь Цзин на мгновение замер и задумался, а затем кивнул.

— В твоих словах есть смысл.

— Поэтому, старший брат Чэнь, когда перейдёте во внутренний двор и в какой-нибудь день вдруг очень захочется вкусного — приходите ко мне.

Чэнь Цзин расхохотался.

— Без проблем! Только этого от тебя и ждал!

Цинли забеспокоилась и ткнула пальцем в себя.

Шэнь Лэян молниеносно вылавливал еду из котла и с аппетитом уплетал.

— И ты приходи. Всего-то ещё одна пара палочек.

Луна над горами светила ярко, отливая спокойной синевой. За далёкой рощей, похоже, как раз закончились вечерние занятия: оттуда доносились голоса учеников.

— Надо доедать побыстрее. А то как только здесь начнут проходить толпы...

Шэнь Лэян совершенно не хотел, чтобы даже за хотпотом на него снова глазела куча людей. За последние два дня его окружали столько раз, что любого интроверта можно было бы довести до мгновенной смерти от социального ужаса.

Неподалёку Цинли, наевшаяся до отвала и развалившаяся в бамбуковом шезлонге смотреть на луну, вдруг сказала:

— Хватит есть... Кажется, поблизости появилась очень сильная духовная сила.

Это была территория жилищ учеников внешнего двора.

— ...Старший брат Чжэн?

Цинли покачала головой.

— Нет.

Шэнь Лэян:

— Да какая разница, сильная там духовная сила или нет! Не придёт же кто-то отнимать у меня хотпот силой?!

Через четверть часа.

Шэнь Лэян чинно сбегал в комнату за ещё одной парой миски и палочек, а потом, обливаясь кровью изнутри, вынес все оставшиеся ломтики говядины, которые собирался доест завтра.

Чэнь Цзин уже не понимал, куда девать руки, ноги и даже выражение лица. Он стоял у стола, застыв словно статуя.

Цинли вскочила с шезлонга. Она слишком объелась, поэтому одной рукой тёрла живот, а другой указывала на пришедшего и ругалась:

— Лу Юаньби!!! Ты, мать твою, ещё смеешь приходить и отнимать у меня хотпот!!!

Шэнь Лэян натянул профессиональную улыбку, поставил мясо у края стола и вежливо сказал:

— Глава Лу, прошу.

А мысленно яростно поддерживал Цинли.

□Сердце болит! Я столько серебра потратил на эти ломтики говядины!□

□□□^□□□

□Лу Юаньби мог прийти когда угодно, но явился именно во время еды. Никаких правил приличия!□

□Цинли, молодец! Постарайся разозлить Лу Юаньби и прогнать! Тогда мы сами съедим весь хотпот с говядиной!□

□□(●´□`●)□□

В оригинальном романе Лу Юаньби описывали так: любил белые нижние одежды и голубые мантии, серебряные волосы словно снег, красивый и отстранённый. Из-за техники, которую он

культивировал, его фениксовы глаза отливали тёмным золотом, и некоторые подозревали, что он не человек, а представитель демонического рода.

Половина мира культивации им восхищалась: тысячу лет назад, когда Лу Юаньши был всего лишь обычным учеником секты Юньси, он один проник на территорию демонов и убил нескольких великих демонов с дурной славой. До сих пор никто не знал, до какой ступени дошла его культивация.

Кроме того, всякий раз, когда крупные секты устраивали большое собрание, Лу Юаньши садился на почётное место, не произносил ни слова и действительно выглядел как всемогущий великий мастер из романа.

Но другая половина относилась к нему с презрением: во-первых, подозревала, что он сам демон, а во-вторых, считала его слишком показушным.

Он почти тысячу лет не вступал в бой, так что история об убийстве великих демонов в давние времена могла оказаться правдой, а могла быть и раздутой легендой.

Среди глав крупных сект были простые и дружелюбные, прямые и великодушные, почтенные и мудрые. И только этот каждый раз показывался на людях как немой. Прямо всю эффектность мира один на себя забрал — чего строит из себя неизвестно кого!

По мнению Шэнь Ляна...

С тех пор как он узнал, что Лу Юаньши несколькими палочками танхулу заманил неопытный испытательный духовный камень работать в секту Юньси, стало совершенно ясно: автор оригинала что-то важное про Лу Юаньши недописал!

□Сначала заманил Цинли танхулу. Теперь, пользуясь статусом главы секты, пришёл поесть за чужой счёт.□

□Проклятый автор романа, я на тебя в полицию заявлю. Ты вообще понимаешь персонажей, которых сам написал?!□

Атмосфера во дворе и правда была странной.

Впрочем, Лу Юаньши, похоже, поставил вокруг барьер. Поэтому ученики, возвращавшиеся с вечерних занятий, даже подойдя сюда, не могли войти во двор и не слышали разговоров внутри.

Шэнь Лян посмотрел на старшего брата Чэня, который до сих пор не оправился от потрясения, затем на Цинли, у которой от злости покраснели лицо и шея, и сам подал Лу Юаньши палочки.

— Глава Лу, может, поедите с нами?

Он вспомнил слова Чэнь Цзина: большинство культиваторов после начала практики переходили на воздержание от пищи. В сердце снова вспыхнула крошечная надежда.

Она окончательно погасла, когда Лу Юаньши совершенно естественно принял миску и палочки и тут же забрал самый большой кусок говядины.

□□□□□□

Руководствуясь принципом «каждый кусок, который съест Лу Юаньши, — это кусок, которого не съем я», Шэнь Лэян глубоко вдохнул, сел напротив него и начал есть с максимальной скоростью, не теряя ни мгновения.

Через несколько вдохов Цинли, не желая проигрывать, тоже вернулась на поле боя.

Только Чэнь Цзин наконец пришёл в себя, торопливо поклонился Лу Юаньши, придумал неуклюжую отговорку и сбежал.

Под лунным светом хотпот превратился в поле битвы, а палочки — в клинки.

Серебряные волосы Лу Юаньши были небрежно собраны шпилькой из чёрного нефрита, а большая часть свободно спадала по спине, залитая чистым лунным светом, словно дорогой парик с прекрасными волосами из исторического сериала.

Шэнь Лэян как раз отвлекал себя мыслью □интересно, сколько серебра можно выручить, если отрезать волосы Лу Юаньши и продать□, когда внезапно услышал торжествующий вопль Цинли.

— Я забрала последний кусок мяса! Ха-ха-ха!

Шэнь Лэян не сдержался и рассмеялся.

— Спасибо за сегодняшний ужин. — Голос Лу Юаньши был немного низким, но прохладным и чистым.

Шэнь Лэян сложил руки в приветствии.

— И вам спасибо, глава Лу, что вчера разрушили иллюзию пожара в деревне.

Он ненадолго замолчал, убрал улыбку и серьёзно спросил:

— Глава Лу пришли из-за слухов об одиночном духовном корне, верно?

— Да.

Цинли, объевшаяся так, что теперь ходила кругами, услышав это, инстинктивно повернула голову и добросовестно вмешалась:

— Одиночный духовный корень? Какой одиночный духовный корень? Когда это я говорила про одиночный духовный корень?

Лу Юаньчжи чуть изогнул губы. Его золотистые глаза были глубокими, как родник под палящим солнцем, и по ним невозможно было понять настроение.

— Ты купил её одним ужином?

<http://bllate.org/book/24403/2973521>